

У Шангуань Нин не было хороших отношений ни с кем из семьи Се, поэтому она вежливо отказала ей: "Извините, у меня нет времени для встречи".

Ван Лу начал умолять по телефону. "Нин, пожалуйста, встретиться со мной, я умоляю тебя. Я просто хочу извиниться перед тобой с глазу на глаз и поговорить с тобой. Это не отнимет у тебя много времени!"

Шангуань Нин согласилась бы, если бы это было четыре года назад, но после того, как ее сильно обидели и обманули, у Шангуань Нин стало железное сердце.

Она получила от семьи всего лишь билет на самолет и приговор: "Ты больше не нужна нашему сыну!".

"Законы и тюрьмы были бы не нужны, если бы извинения работали! Просто сосредоточься на своей любимой невестке. Я занята и не могу сейчас говорить, до свидания!".

Произнеся эти слова, Шангуань Нин положила трубку.

Вдруг ее обхватили теплые руки. Сзади раздался знакомый голос. "Молодец, именно так ты и должна себя вести. Моя жена не может свободно встречаться со всеми подряд".

"Вы слышали мой разговор?" Голос Шангуань Нин был спокойным, но немного расстроенным.

Цзин Ичэн развернул ее лицом к себе. Он взял ее лицо в свои ладони и сказал: "Тебе нельзя расстраиваться из-за их звонков".

Он не сказал Шангуань Нин, что Се Жуоцзюнь умирает. Неужели она разрыдается, услышав это, ведь у нее и так грустное выражение лица?

Эта мысль раздражала Цзин Ичэна.

Шангуань Нин разразилась смехом. Она обвила руками его талию и улыбнулась. "Я не расстроена из-за них. Я просто разочарована тем, что люди всегда такие хитрые. Они вспоминают обо мне только тогда, когда я могу быть им чем-то полезна. В это время они говорят так вежливо, а когда от меня нет никакой пользы, они просто хотят, чтобы я как можно скорее исчез с лица земли. Неужели я настолько глупа, чтобы вечно жить под их тенью и постоянно ими манипулировать?".

Она жила стабильной и счастливой жизнью благодаря мужчине, который стоял перед ней.

Он заботился о ней, и она снова начала ярко сиять и обретать свое истинное "я". Она хотела отдать всего себя их отношениям и наслаждаться их уютной, романтической жизнью. Она не хотела, чтобы кто-то разрушил это.

Поэтому она не собиралась встречаться с Ван Лу, какие бы причины и оправдания она ни приводила. Она не хотела иметь с ней никаких отношений.

"Никто не стоит моих слез, кроме тебя". Шангуань Нин склонила голову на руки, спокойно произнеся эти слова.

Выслушав ее объяснения, Цзин Ичэн наконец-то улыбнулся.

Вечер был приятным. Шангуань Нин и Цзин Ичэн поужинали, переоделись и рука об руку отправились на прогулку вдоль моря. Они разговаривали и смеялись, гуляя с удовольствием.

Вдруг из-за цветочных кустов выскочила женщина и встала на их пути.

Цзин Ичэн подсознательно остановился перед Шангуань Нин и уже собирался инстинктивно оттолкнуть женщину, когда Шангуань Нин остановила его. "Не надо, Ичэн!"

Цзин Ичэн убрал ногу и смотрел, как женщина постепенно опускается на колени.

На лице Цзин Ичэна появилось ужасное выражение.

Прекрасное время, которым он наслаждался со своей женой, было испорчено этой женщиной.

Теперь она стояла на коленях. Разве он похож на человека, чье сердце растает от ее действий?

Он схватил Шангуань Нин за руку, пытаясь уйти, но Шангуань Нин не двигалась. Она обогнала Цзин Ичэна и посмотрела на женщину, сидящую на коленях.

Это была Ван Лу, мать Се Жуоцзюнь, которая остановила их.

Спокойным голосом она сказала: "Госпожа Се, ваш сын и ваша невестка использовали этот метод четыре года назад. На меня это больше не действует".

Услышав слова Шангуань Нин, она осталась стоять на месте. Она была готова на все ради своего сына.

"Нин, я знаю, что это Жужун предал тебя. Но любовь - это не то, к чему можно принудить. Кроме того, он уже наказан. Поэтому, пожалуйста, прости его и спаси. Я умоляю тебя, пожалуйста, помоги ему".

В голосе Ван Лу звучала печаль, она поставила себя в очень унижительное положение. Она выглядела как женщина, загнанная в угол и не имеющая выхода.

Но Шангуань Нин не растерялась. Она в недоумении спросила: "Что вы имеете в виду? Что не так с вашим сыном?"

Ван Лу была очень умной женщиной. Судя по выражению лица Шангуань Нин, она поняла, что Нин не притворялась, когда спрашивала о сыне.

Это означало, что именно Цзин Ичэн, самый влиятельный человек в А-сити и тот, кто только что защищал ее, довел Семью Се до обрыва.

Она обратилась к Цзин Ичэну сквозь слезы: "Мастер Цзин, пожалуйста, помогите моему сыну. Его лечение больше нельзя откладывать. Пожалуйста, поговорите с главой Му и попросите его прооперировать моего сына. Я могу заплатить вам все, что вы пожелаете. Нин точно знает, что произошло много лет назад. Мой сын также является жертвой в этом деле. Он хороший ребенок, и именно Шангуань Жусюэ обманула его, из-за чего он наделал глупостей".

Прежде чем Цзин Ичэн успела что-то сказать, Шангуань Нин холодно сказала ей: "Госпожа Се, поговорите со мной по этому вопросу. Не вмешивайте в это моего мужа. Если вы до сих пор не поняли, что произошло много лет назад, пожалуйста, идите домой и спросите своего сына, а не рассказывайте здесь фальшивую историю. Если ваш сын тогда был не в себе, то неужели и вы были такими же, чтобы дать мне билет на самолет и отправить меня за границу?".

Шангуань Нин не знала, о чем говорит Ван Лу, но она не хотела впутывать Цзин Ичэна в

ненавистное дело между ней и Се Жуоцзюнем. Он не имел к этому никакого отношения.

Ван Лу была в затруднении. Она не знала, что сказать. "I..."

"Да, это я запретила семье Му оперировать вашего сына. Если вы будете продолжать оставаться здесь на коленях, ваш сын не увидит даже завтрашнего восхода солнца, прежде чем превратится в вегетарианца!" безжалостно сказал Цзин Ичэн.

Он смотрел на Ван Лу так, словно смотрел на мертвую женщину. Никто еще не осмеливался преградить ему путь.

Шангуань Нин была поражена. Она бросила на него удивленный взгляд.

Что он имел в виду?

Операция? Вегетативный человек? Что случилось с Се Жуоцзюнем?

Сказав эти слова, Цзин Ичэн взял Шангуань Нин за руки и пошел прочь.

Ван Лу уже собиралась бежать за ними, когда двое высоких и сильных мужчин в черных одеждах стремительно подошли и сбили ее с ног. Затем они потащили ее, как будто тащили кусок грязной тряпки, и запихнули в машину, после чего скрылись в темноте.

По дороге домой Шангуань Нин молчала.

Цзин Ичэн посмотрел на ничего не выражающее лицо жены. Он понял, что она не выказала ни сомнения, ни неверия, а просто держала его за руку и спокойно шла домой.

"Почему ты ни о чем меня не спрашиваешь?" Цзин Ичэн потянул ее за плечи и взял на руки.

Шангуань Нин посмотрела на него и тихо сказала: "Ты скажешь мне, когда захочешь. Я не беспокоюсь ни о чем, что ты делаешь".

"Даже если из-за меня Се Жуоцзюнь умрет?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2079691>